

Таким образом, среди политических партий современной России можно выделить ряд партий, в программах которых одним из элементов, на которых построена идейная платформа, является идея культуры в контексте евразийства. Обращение к евразийству в среде политических партий стало для одних спекуляцией на патриотических и державных идеалах населения, а для других – способом пропаганды евразийской философии культуры среди основной массы населения.

Список литературы

1. Дугин А. Г. КППРФ и евразийство / А. Г. Дугин // Основы евразийства. – М., 2002. – С. 579–589.
2. Дугин А. Г. Программа политической партии «Евразия», 2002 г. / А. Г. Дугин. – Режим доступа: <http://evrazia.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Исход к Востоку. – М. : Добросвет, 1997. – 262 с.
4. Карсавин Л. П. Уроки отреченной веры / Л. П. Карсавин // Евразийский временник. Кн. IV. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. – С. 82–154.
5. Очирова Т. Н. Евразийская модель культуры / Т. Н. Очирова // Цивилизации и культуры: Альманах. Вып. 1. Россия и Восток: цивилизационные отношения. – М., 1994. – С. 201–205.
6. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – 292 с.
7. Савицкий П. Н. Континент Евразия / П. Н. Савицкий. – М. : Аграф, 1997. – 464 с.
8. Самохин А. В. Евразийство как идейно-политическое течение России XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Самохин. – М., 2004.
9. Семигин Г. Ю. Программа политической партии «Патриоты России», 2005 г. / Г. Ю. Семигин, А. Г. Дугин. – Режим доступа: <http://www.patriot-rus.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Современная русская идея и государство / гл. ред. Г. А. Зюганов. – М., 1995. – 184 с.
11. Трубецкой Н. С. Наследие Чингис-хана / Н. С. Трубецкой. – М., 1999.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ОСОБЕННОСТИ, ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Е.П. Олифиренко
(Россия, Черкесск)

Данная работа посвящена проблеме исследования сущности молодежного экстремизма, причин возникновения и распространения в контексте происходящих в России социально-политических процессов. Был проведен анализ существующих концепций экстремизма, выявление сущностных и содержательных аспектов экстремизма в молодежной среде, выявление причин возникновения молодежного экстремизма в условиях современной действительности. Результаты исследования состоят в следующем: показан особый характер опасности молодежного экстремизма для современного общества, феномен молодежного экстремизма исследован в контексте сегодняшней ситуации, выявлены причины востребованности и условия возникновения молодежного экстремизма.

The given scientific message is devoted to a problem of research of essence of youth extremism, the reasons of its occurrence and distribution in the context of sociopolitical processes in Russia. The analysis extremism concepts, revealing of intrinsic and substantial aspects of extremism in the youth environment, revealing of the reasons of occurrence youth extremism under the conditions of the modern validity have been carried out. The results of research consist in the following: special character of danger of youth extremism for a modern society is shown, the phenomenon of youth extremism is investigated in the context of a today's situation, reasons of demand and conditions of occurrence of youth extremism are revealed in the article.

Ключевые слова: экстремистская и террористическая деятельность, незаконные вооруженные формирования, правоохранительные органы, межэтническая напряженность, молодежь.

Key words: extremist and terrorist activity, illegal armed formations, law enforcement bodies, interethnic intensity, youth.

Научное исследование того или иного явления сродни постановке диагноза. Если поставлен неверный диагноз, то и лечение будет неэффективным или даже губительным. Поскольку в качестве пациента в данном случае выступает общество в целом, то игра в политкорректность с диагнозом относительно таких деструктивных явлений как экстремизм и может слишком дорого обойтись всем нам. Более того, неточные формулировки рождают штампы, которые потом способствуют разжиганию конфликтов и появлению не существовавших ранее противоречий.

Сегодня много говорят об экстремизме как о разрушительном для общества и личности феномене современного общества. Однако общепринятого понимания экстремизма, различных форм его проявления нет не только в массовом сознании, но и среди специалистов. Для выработки эффективной политики по диагностике, профилактике и преодолению экстремизма необходимо теоретическое осмысление его сущности.

Экстремизм – это приверженность крайним идеям, взглядам и действиям [12, с. 132]. Ему присущи насилие или угроза насилия, одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем и поиске путей их решения, фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы, взгляды оппонентам, бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций, опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум, неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их [9, с. 227].

Можно предположить, что молодежный экстремизм является лишь тенью или отголоском взрослого экстремизма и сам по себе не представляет опасности в качестве отдельно взятого явления. Однако, важно понимать, что основным критерием, позволяющим отделить молодежный экстремизм от экстремизма вообще, является возраст его участников. Очень часто рядовыми участниками экстремистских акций становятся молодые люди, не достигшие совершеннолетия. Исследователи по данной проблеме выделяют разные возрастные границы: 15–29 лет [15, с. 9, 65]. Иногда молодежь включена в интервал от 14–16 до 30–35 лет [3, с. 15]. В зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться.

Следует иметь в виду, что в любую историческую эпоху каждое новое поколение всегда отличается от предыдущего и, более того, вступает с ним в определенный конфликт. Объективно возникает проблема отцов и детей. Молодежный экстремизм является одной из наиболее актуальных социально-политических проблем для любой страны современного мира, так как способствует формированию у молодого поколения взглядов, отрицающих многие ценности современного общества. Еще в V в. до н. э. Сократ выражал озабоченность тем, что «наша молодежь презирает авторитеты, перечит своим родителям и терроризирует своих учителей».

Обращаясь к проблематике молодежи, следует отметить многообразие подходов к исследованию данной социальной группы. Можно выделить несколько групп теорий молодежи: 1) молодежь как носитель психофизиологических свойств молодости; 2) молодежь как феномен культуры; 3) молодежь как объект и субъект процесса преемственности и смены поколений [4, с. 174].

Как отмечает С.Е. Метелев, важно учитывать, что молодежь это: «во-первых, определенный возрастной период; во-вторых, особая социальная группа; в-третьих, самостоятельная движущая сила; в-четвертых, идеологически не сформированная часть общества; в-пятых, максимально нацеленная на реализацию процесса социализации часть общества» [7, с. 66–67].

Понятие «молодежь» – это относительная характеристика людей одного возраста. Молодежная среда включает в себя разнообразные элементы, прослойки, сословия: это культурные и интеллектуальные, неграмотные и бездарные, богатые и нищие, работающие и безработные, законопослушные и преступные молодые люди. По разным оценкам экспертов, на сегодняшний день в России проживает более чем 30 млн человек в возрасте 15–29 лет. Среди современной молодежи выявлены различные подходы, стереотипы поведения в современных условиях. Одна часть вписалась в эту систему и довольна жизнью. Другая часть – большинство – проявляет недовольство жизнью и властью, но молчаливо соглашается. Третья – относительно небольшая – протестующая часть в характерных для молодежи формах и методах.

Неформальные молодежные объединения – это добровольные объединения с ярко выраженным особым стилем жизни, возникающие в результате свободной инициативы молодых людей, объединяющихся по интересам для совместного времяпрепровождения, достижения конкретных общих целей через определенную групповую активность. Характерной особенностью таких групп является то, что они организу-

ются спонтанно и распадаются, изменяются при смене интересов, состава или возрастной специфики участников [2, с. 1].

Как отмечает руководитель отдела по организации ОРД среди несовершеннолетних Александра Гричанина, такие молодежные группировки не имеют общего руководства, строгой иерархии и формируются в основном по территориальному признаку, а основным источником финансирования – личные средства участников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодежное экстремистское движение представляет собой сложный феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. В неформальных объединениях экстремистской направленности молодые люди усваивают взгляды и идеалы, неприемлемые в современном обществе. В объединениях подобного рода зачастую происходит общая деморализация личности, смещение ее ценностных ориентаций и нравственных установок, вследствие чего стремительно прогрессирует отклоняющееся поведение [5, с. 64].

Специалисты считают, что экстремистские объединения молодежи – явление чисто городское, возникающие на окраинах городов, в спальных и бедных районах, в небольших городах-спутниках [12, с. 5]. Как отметил на расширенном заседании коллегии МВД России министр внутренних дел РФ Р.Г. Нургалиев, на учете в органах внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения с признаками экстремистских взглядов.

В настоящее время молодежные организации экстремистского толка, попавшие в поле зрения органов внутренних дел, делятся на три типа. К первому относятся организации националистического толка, зарабатывающие политический капитал и стремящиеся во власть. Второй – так называемые «арийские банды», преступные группировки, созданные в противовес этническим группам. Третий тип – преобладающие по численности, вызывающие самый пристальный интерес, неформальные молодежные объединения фашиствующей молодежи и футбольных фанатов.

Как отмечает М.Ф. Мусаелян, характерными особенностями современного российского молодежного экстремизма являются: 1) активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации и экстремистские сообщества; 2) расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и жертв экстремизма; 3) совершаемые в Российской Федерации убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все больше приобретают серийный, более жестокий, издевательский, характер; 4) стремление экстремистско-националистических движений вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также лиц ранее судимых; 5) наличие у неформальных молодежных группировок экстремистской направленности признака вооруженности, в том числе наличие взрывчатых веществ [8, с. 23].

Среди общих закономерностей, порождающих экстремистские настроения в молодежной среде, можно выделить следующие.

1. Кризис общества и политической системы в стране наиболее сильно отразился на молодом поколении. Переход от однопартийной политической системы и процесс смены традиций в обществе и во всем мире способствует ослаблению связи молодых людей с обществом [2, с. 2].

Так, множество демократических политических новообразований стали организовывать партии явно экстремистского характера, призывая вступать в свои ряды именно молодежь в возрасте от 14 до 25 лет. Они пользуются политической безграмотностью молодых людей для осуществления своих целей, поскольку молодежь представляет собой потенциальный и реальный электорат и источник партийных кадров. Осуществление других видов политического поведения возрастными рамками практически не ограничено [16, с. 151]. Результат подобных действий – молодые люди пытаются противопоставить себя обществу в целом, показывая свой протест, являющийся выражением их социальной позиции, отрицанием существующего порядка вещей и стремлением к «новому идеальному устройству жизни» [2, с. 3].

Сегодняшней молодежи приходится действовать по обстоятельствам, приспосабливаясь к реальным условиям современной жизни. Меняется шкала ценностных ориентиров: материальные блага становятся основной целью в жизни. «Деньги не пахнут» – таковы основная установка у современной молодежи, ради них можно совершить преступление, предать друзей и родных, «пойти на сделку с совестью» – устоять против этого сложно, когда «все в мире продается и покупается».

2. Кризис института семьи, школы, трудовой и досуговой деятельности. Большинство семей на сегодняшний день не в состоянии обеспечить защиту ребенка от дурного влияния улицы, дать необходимый уровень интеллектуального, нравственного и духовного развития. Растет количество семей с неблагоприятным климатом. Как следствие происходит подавление личности ребенка; ограничение стремления молодежи к самостоятельности и независимости, а также социальные и возрастные конфликты, связанные с вхождением молодых людей в мир взрослых людей [2, с. 3].

На лицо отсутствие заинтересованности учителей, как правило, ввиду отсутствия достаточного уровня заработной платы, в сохранении и вовлечении в учебный процесс каждого отдельного ученика, особенно это касается детей, которые относятся к числу так называемых трудных подростков. Самореализация молодежи в сфере досуга происходит вне учреждений культуры, которые в период приватизации практически повсеместно были переоборудованы в казино, рестораны, ночные клубы, дискотеки.

3. Средства массовой информации формируют у молодого человека «идеальный стиль и образ» современной жизни, поведения, трансформируя общепринятые ценности, идеалы, взгляды. Как любое явление в истории человечества имеет свою причинно-следственную связь, так молодежный экстремизм определяется факторами, способствующими его активному распространению.

К важнейшим факторам можно отнести следующие: социально-экономические, политические и правовые, демографо-миграционные, идеологические, этноконфессиональные.

Социально-экономические факторы: 1) кризисное состояние экономики; 2) ухудшение материального положения большей части населения страны [1, с. 58]; 3) высокий уровень безработицы в стране, сопровождающийся обнищанием большей части населения; 4) изменение социального статуса. В сознании людей, понизивших свое социальное положение, специалисты отмечают нарастание агрессивности [11, с. 19]; 5) нарушение экономических и политических прав некоренных и нетитульных национальностей, что приводит к массовому оттоку русского и других нетитульных народов из северокавказских республик, обострению межэтнических отношений, деградации социально-экономической сферы, в том числе системы образования и здравоохранения [6, с. 73]; 6) криминализация значительной части экономики, коррупция и казнокрадство в органах власти позволяет экстремистам, террористам, их пособникам нарушать законы, скупать оружие, получать важную и ценную информацию о планах и операциях правоохранительных органов; 7) наличие значительных природных запасов, их выгодное географическое месторасположение.

К политическим и правовым факторам возникновения и распространения экстремизма относят: 1) влияние на молодое поколение традиционных социальных структур, таких как советы родов, старейшины, религиозные братства; 2) историческая память; 3) рост активности национальных общественных объединений, связанных зарубежными неправительственными организациями [6, с. 73]; 4) ослабление государственной власти; 5) отсутствие ясной, четкой и обоснованной социально-экономической политики со стороны государства; 6) широкомасштабное распространение криминогенных процессов в обществе; 7) отсутствие нормативно-законодательной базы, обеспечивающей эффективную борьбу с экстремистскими группировками; 8) отсутствие возможности у российских спецслужб получить информацию о планах экстремистов и своевременно предотвращать их осуществление.

Демографо-миграционные факторы: 1) демографический фактор – данный фактор становится конфликтогенным, поскольку имеет своим следствием неконтролируемую этническую миграцию; 2) миграционные процессы приводят к постепенному

изменению исторически сложившегося этноконфессионального баланса. Результат – взаимоотношения старожильского населения с диаспорами мигрантов зачастую балансирует на грани конфликта, а зачастую трансформируется в открытые локальные столкновения, что особенно часто это наблюдается среди молодежи [6, с. 75].

Этноконфессиональные факторы: 1) многонациональный характер региона, что является основной причиной возникновения межнациональных конфликтов; 2) рост влияния религиозного фактора практически не оказывает влияния на рост экстремистских настроений у молодежи [6, с. 75].

К идеологическим факторам можно отнести: 1) потеря значительной частью населения идеологических и ценностных ориентиров, отсутствие в стране общепризнанной идеологии, разделяемой большинством населения; 2) моральная и психологическая поддержка экстремистов со стороны местного населения, особенно наглядно это проявляется в северокавказских республиках, в которых проживает много людей, пострадавших от войны или потерявших своих близких; 3) наличие в стране группы людей, воспитанных в условиях войны и не умеющих делать ничего, кроме как воевать, и, естественно, не представляющих себя в мирном труде; 4) снижение духовно-нравственного уровня населения [1, с. 68].

Так, к примеру, С.Н. Фридинский говорит об идеологических корнях экстремизма: «Любая идеология, в том числе и религиозная, изначально лежит в основе любого политического движения. Вместе с тем, каждая из них может быть трансформирована в экстремистскую» [14, с. 24]. Как отмечает Д.В. Ольшанский, что независимо от иных порождающих факторов, разные виды экстремизма имеют общую психологическую основу: «Экстремизм порождает социально-экономические кризисы, деформация политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, доминирование в обществе чувств, настроений хандры, пассивности, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страха перед будущим, подавление властями оппозиции, инакомыслия. Он также определяет блокирование легитимной самостоятельности человека, национальный гнет, амбиции лидеров политических партий, ориентации лидеров политического процесса на экстремальные средства политической деятельности» [9, с. 225].

Проблема выявления причин экстремизма всегда будет принадлежать к числу самых актуальных, поскольку сам экстремизм – в тех или иных формах – вечен. Исследовать причины экстремизма необходимо учитывая конкретную среду и условия, в которых он реализуется, возраст и психологию людей, особенно лидеров экстремистских группировок, цели и задачи, поставленные перед неформальным объединением.

На наш взгляд, важно также указать различия между экстремистами и обычными преступниками, потому что, и те и другие применяют насилие для осуществления определенных целей, но цели и мотивация различаются. Применяя насилие для получения материальной выгоды, преступник действует ради собственной выгоды. Насилие, совершаемое обычным преступником, не предполагает оказания психологического давления, он не передает никакого послания посредством совершения данного деяния, а лишь ускоряет передачу ему требуемых материальных благ. И, возможно, самое главное – преступник не задается целью оказать влияние на общественное мнение. По мнению политологов, экстремисты также отличаются и от убийц-фанатиков, которые применяют похожую тактику. В противоположность этому главная задача экстремистов – подавить личность психологически, сломать морально и нравственно, превратить в запрограммированную машину, выполняющую любые требования.

Наконец, следует особо подчеркнуть тот факт, что экстремист верит, что служит «благу» делу. У всех молодежных экстремистских групп есть одна общая черта: они живут будущим, живут ради отдаленного – но все же неощутимо близкого – момента во времени, когда они несомненно одержат победу над врагами и добьются свершения своего политического предназначения.

Экстремист, исходя из некоторых представлений о мире и обществе, убежден в необходимости осуществления этих своих представлений в реальной жизни. Поскольку, с его точки зрения, этого некому сделать, кроме него самого, то именно так

он неизбежно приходит к такому самообожествлению, т.е. «поставлению себя вместо Бога, вместо Провидения». Психологически, он исходит из того, что «герой есть до некоторой степени сверхчеловек, становящийся по отношению к ближним своим в горделивую и вызывающую позу спасителя» [9, с. 228].

Психология «героизма» имеет вполне определенные корни. Героизм нравится и привлекает – это то, что выделяет и возвышает экстремиста хотя бы в собственных глазах, придает ему самоуважение и наполняет смыслом его повседневную жизнь. Однако, как отмечает Д.В. Ольшанский, экстремистский «героизм» возвышает человека далеко не только в собственных глазах: «страдания и гонения больше всего канонизируют героя в его собственных глазах, но и для окружающих» [9, с. 230]. Опираясь на психологию максимализма, экстремистский «героизм» складывается достаточно просто: «Каждый герой имеет свой способ спасения человечества, и должен иметь свою программу. Обычно для этого принимается одна из программ политических партий или фракций, которые, не различаясь в своих целях, разнятся в своих путях и средствах... Во имя веры в программу... приносятся жертвы жизнью, здоровьем, свободой, счастьем» [9, с. 230].

Особенно сильное влияние это оказывает на молодежь. Экстремистские организации, в свою очередь, делают все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи, используя при этом и стремление молодежи к самостоятельности и самоопределению, и желание развлечься, чем-то заполнить свое время. Эксперты условно выделяют три этапа формирования экстремистского поведения у молодежи.

Первый этап – причинный, этап формирования среды. Агрессивное, антиобщественное, разрушительное поведение молодежи имеет свои причины. Данное поведение объясняется ощущением собственной ущемленности, обделенности в чем-либо, имеющей социальные основания. Причины возникновения подобного состояния могут иметь экономическую и идеологическую природу.

Второй этап – организационный, предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка. Для того, чтобы данная возможность стала реальной в существующей действительности, молодым людям со сходным ощущением обделенности необходимо объединиться. Возникают группы, объединенные общей идеей. На данном этапе проводится пропаганда идей и целей, которые ставит перед собой группа. Происходит формирование образа «врага».

Третий этап – поведенческий, на котором проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка. Молодые люди, объединенные общей экстремистской идеей, вступают в открытый бой с «врагом», которого надо победить [12, с. 4].

Как показывает исторический опыт развития событий в современной России, роль и значение экстремизма оказались явно недооцененными, и это во многом способствовало целой серии трагических событий, неизменными участниками и жертвами которых стала отставленная таким образом современная молодежь.

Список литературы

1. Грачев А. С. Политический экстремизм / А. С. Грачев. – М., 1987. – С. 58–68.
2. Егорова Т. В. Работа с экстремистскими молодежными объединениями / Т. В. Егорова. – Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Качанов Ю. Л. Активно-личностный и стереотипно-личностный способы деятельности молодого поколения. Молодежь в социальной сфере / Ю. Л. Качанов. – М., 1990. – С. 15–18.
4. Ковалева А. И. Социология молодежи. Теоретические вопросы / А. И. Ковалева. – М., 1999. – С. 174–176.
5. Коробкина З. В. Наркобизнес и наркомания в XX в. / З. В. Коробкина. – Владимир, 1999. – С. 62–64.
6. Матишов Г. Г. Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / Г. Г. Матишов, В. А. Авксентьев. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С. 73–75.
7. Метелев С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности / С. Е. Метелев // Закон право. – М., 2008. – С. 66–67.
8. Мусаелян М. Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма / М.Ф. Мусаелян // Российский следователь. – 2009. – № 10. – С. 23–26.
9. Ольшанский Д. В. Психология террора / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – С. 225–230.

10. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры / Е. Л. Омельченко. – М., 2000. – 264 с.
11. Паин Э. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия / Э. Паин // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М. : УОП ИЭА РАН, 2005. – С. 14–19.
12. Семигин Г. Ю. Политическая энциклопедия / Г. Ю. Семигин. – М., 1999. – С. 132–134.
13. УИС РОССИИ Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт. Молодежный экстремизм как социальный и культурный феномен. – Режим доступа: <http://www.uisrussia.msu.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявлений экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Юридический мир. – 2008. – № 6. – С. 24–27.
15. Чупров В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – М., 2001. – С. 9–25.
16. Щербакова И. В. Социальные и социально-психологические механизмы формирования политической идентичности молодежи: теоретические аспекты / И. В. Щербакова // Вестник Московского университета. – 2004. – №1. – С. 151–154. – Серия 18. Социология и политология.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

**А.С. Мурыгина
(Россия, Астрахань)**

Рассмотрены особенности и преимущества механизмов формирования и развития кластеров как эффективного способа повышения конкурентоспособности территорий в различных странах. Исследованы модели создания кластеров на основе американской, японской, австралийской, финской, итальянской, индийской моделей. Доказано, что предпосылками зарождения кластера могут послужить следующие факторы: наличие факторов производства, условия внутреннего спроса, смежные и обслуживающие отрасли, стратегия фирм, внутриотраслевая конкуренция, а также случайные события и государственная политика. Предложены приоритетные направления применения моделей кластерного развития для российской экономики.

Particularities and advantages of mechanisms of clusters formation and development as an efficient way of increasing of competitiveness territories in different countries are considered in the article. The priority directions of the use of cluster systems in Russian industry are offered. The models of clusters creation on base of American, Japanese, Australian, Finnish, Italian, Indian models are researched. It is proved that premises of clusters procreation can be the following factors: presence of factors of production, conditions of the internal demand, adjacent and servicing branches, strategy of the companies, internal branches competition, as well as casual events and state policy. The priority directions of using the models of the cluster development for Russian economy are offered.

Ключевые слова: кластеры, конкурентоспособность, инновации, международный опыт, модели формирования, институциональные особенности, финансирование, практическое применение.

Key words: clusters, competitiveness, innovations, international experience, models of formation, institutional particularities, financing, practical application.

Мировой опыт развитых и динамично развивающихся государств убедительно доказывает как эффективность, так и неизбежную закономерность возникновения разного вида кластеров. За последние пятнадцать лет формирование кластеров стало важной частью государственной политики в области регионального развития во многих странах мира. Целями этой политики являются развитие сектора малых и средних предприятий вокруг крупных компаний, создание новых рабочих мест и, в конечном счете, повышение инновационного потенциала отрасли и конкурентоспособности региона.

Формирование кластеров происходит не одномоментно, и каждый из них имеет свою «кредитную историю». Например, в штате Массачусетс несколько кластеров возникли на базе исследовательских центров Массачусетского технологического института и Гарвардского университета. Голландский транспортный кластер обязан своему возникновению центральному расположению страны в Европе, развитой системе водных путей, эффективности работы порта Роттердам и профессиональным навыкам, приобретенным в течение долгой истории страны в качестве морской дер-